

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

БАКАЛАВРИАТ

Дипломная работа по теме:

«Правовые средства преодоления злоупотребления корпоративными правами»

Выполнил студент 404 группы

Астахов Федор Константинович

Научный руководитель

д. ю. н., профессор

Шиткина Ирина Сергеевна

Дата защиты: «__» _____ 2023 г.

Оценка: _____

Москва

2023 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Корпоративные права: Общие положения	5
§ 1. Общая характеристика корпоративных прав	5
§ 2. Классификация корпоративных прав	12
Глава 2. Особенности злоупотребления корпоративными правами	20
§ 1. Злоупотребление правом в теории права	20
§ 2. Общая характеристика злоупотребления корпоративными правами.....	26
Глава 3. Способы злоупотребления корпоративными правами и правовые средства их преодоления	33
§ 1. Способы злоупотребления корпоративными правами: Выделение и классификация	33
§ 2. Характеристика правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами.....	40
Заключение.....	49
Список использованных источников	53

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в российской правовой реальности судам все чаще приходится прибегать к применению запрета злоупотребления субъективным правом, в особенности, в рамках корпоративных правоотношений. Данная закономерность свидетельствует о возрастающем количестве случаев злоупотребления корпоративными правами участниками российских организаций, с одной стороны, и возрастании квалификации отечественных судей в вопросе применения правовых средств преодоления злоупотребления, с другой. В связи с этим, необходимо определить какие правовые средства, позволяющие восстановить нарушенные права и интересы участников корпоративных правоотношений, которым был нанесен ущерб ввиду злоупотребления правом, существуют в российском законодательстве и судебной практике и проанализировать механизм их реализации. Помимо этого, правовые средства преодоления злоупотребления корпоративными правами как научная проблематика не представляется глубоко изученной отечественными исследователями.

Предметом исследования являются:

Нормативно-правовая база, закрепляющая правовые средства преодоления злоупотребления корпоративными правами;

Судебная практика по преодолению злоупотребления корпоративными правами и правореализационная деятельность в рамках названной сферы;

Позиции относительно проблематики данного исследования, выраженные в доктрине корпоративного и гражданского права.

Объектом настоящего исследования являются правоотношения, возникающие в связи с преодолением злоупотребления корпоративными правами.

Цель исследования состоит в определении правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами и анализе механизма их реализации.

На основании постановленной цели можно сформулировать следующие **задачи** исследования:

- 1) Исследование правовой природы корпоративных правоотношений;
- 2) Рассмотрение общих теоретических положений о корпоративных правах как разновидности субъективных прав;
- 3) Проведение классификации корпоративных прав;
- 4) Исследование правовой природы запрета злоупотребления правом;
- 5) Анализ категории «добросовестность» как базового предела осуществления субъективных прав;
- 6) Исследование особенностей злоупотребления корпоративными правами как разновидности злоупотребления субъективным правом;
- 7) Характеристика способов злоупотребления корпоративными правами, распространенных в российской судебной практике;
- 8) Проведение классификации способов злоупотребления корпоративными правами;
- 9) Определение правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами, закрепленных в российском законодательстве и существующих в судебной практике;
- 10) Изучение механизма практического применения правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, а также специальные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Степень научной разработанности. Рассматриваемая проблематика была предметом исследования отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить: Алексеева С.С., Вольф В.Ю., Грибанова В.П., Гутникова О.В., Демьянову М.В., Егорова А.В., Лафарга П., Ломакина Д.В., Макина Р.В., Мусина В.А., Пугинского Б.И., Смирнову Я.А., Степанова Д.И., Суханова Е.А., Тарасова И.Т., Филипповой С.Ю., Шайдуллина А.И.

Структура работы. Для достижения поставленной цели и выполнения соответствующих задач данного исследования работа состоит из 3 глав и 6 параграфов.

Глава 1. Корпоративные права: Общие положения

§ 1. Общая характеристика корпоративных прав

Корпоративная организация является признанной отечественным законодателем правовой конструкцией, замещающей в имущественном обороте своих участников, которые, объединившись в рамках союзной личности, получают удовлетворение своих потребностей путем претворения в жизнь общего интереса в процессе деятельности корпорации¹. Функционирование данной правовой конструкции опосредовано определенной правовой формой². Такой формой выступают корпоративные отношения, которые, в процессе воздействия на них правовых норм, становятся правоотношениями³.

Корпоративные отношения имеют комплексный характер, что проявляется в невозможности отнесения их исключительно к отношениям имущественного или обязательственного характера. В связи с этим, важно охарактеризовать обширную дискуссию в среде исследователей относительно правовой природы корпоративных правоотношений, которая оказало значительное влияние на становление подхода, господствующего на текущий момент в доктрине, законодательстве и на практике.

Первый подход обосновывает вещно-правовой характер корпоративных правоотношений и был распространен в течение советского периода истории развития отечественного права. Рассматриваемая позиция обосновывается тем, что участник корпорации передает принадлежащее ему имущество в счет оплаты приобретаемой доли, несет имущественную ответственность в пределах своего имущественного вклада и имеет право на получение соответствующей доли в случаях, предусмотренных законом или учредительным документом

¹ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 788. (автор главы – Д.В. Ломакин).

² Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 789. (автор главы – Д.В. Ломакин).

³ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 782. (автор главы – Д.В. Ломакин).

организации. Некоторые исследователи полагают, что участники корпорации являются собственниками ее имущества, пользуются всеми ее выгодами и несут соответствующий риск. При этом наличие статуса юридического лица не исключает право собственности участников корпорации на ее имущество, поскольку организация не является отдельным субъектом, а только совокупностью участников⁴. Рассматриваемая точка зрения на сегодняшний день утратила актуальность ввиду изменения общего подхода к пониманию правосубъектности юридического лица⁵.

Второй подход, которого до сравнительно недавнего времени придерживался и отечественный законодатель, заключается в том, что корпоративные правоотношения имеют обязательственно-правовую природу. Данный подход основывается на концепции о договорной природе корпорации. Согласно данной позиции в основе корпорации лежит соглашение учредителей об объединении усилий для достижения общей цели, все последующее – создание корпорации и осуществление ее деятельности – является производным от указанного соглашения⁶. Хотя, в каком-то смысле, корпоративные правоотношения как правоотношения участия походят на обязательственные относительным характером, поскольку возникают среди заранее определенного круга лиц, они все равно не отвечают ряду признаков обязательственных правоотношений. Так, для обязательственных правоотношений характерно то, что они прекращаются надлежащим исполнением обязанной стороной, в то время как корпоративные правоотношения не заканчиваются, например, выплатой дивидендов. Помимо этого, для обязательств ключевое значение имеют сроки их исполнения, в то время как в рамках корпоративных правоотношений существование прав у субъекта обуславливают не сроки, а факт

⁴ Смирнова Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2019. С. 76.

⁵ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. 2008. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 821. (автор главы – Д.В. Ломакин).

принадлежности лица к составу участников корпорации. Исходя из рассмотренных признаков и ряда иных факторов, обязательственные и корпоративные правоотношения обладают принципиальными содержательными отличиями, что не позволяет их отождествлять.

Неопределенность в вопросе отнесения корпоративных отношений к вещным или обязательственным породила позицию, согласно которой, они имеют особую правовую природу и являются отношениями *sui generis*. Так, согласно точке зрения Д.В. Ломакина, особенность корпоративных отношений заключается, прежде всего, в том, что они возникают и существуют только в связи с участием в корпоративной организации и управлением ею⁷.

Рассмотренная позиция была принята отечественным законодателем, который, по итогам реформы 2014 г., выделил корпоративные отношения в качестве самостоятельных отношений, входящих в предмет регулирования гражданского законодательства, тем самым признав, что они не являются исключительно вещными или обязательственными⁸.

Законодатель также по итогам реформы 2014 г. закрепил понятие корпоративных отношений в Гражданском Кодексе РФ (Далее – ГК РФ), выделил среди них отношения участия и отношения управления. Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ, корпоративные отношения есть общественные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Несмотря на закрепление дефиниции корпоративных отношений, действующее законодательство не позволяет сформулировать единое понятие корпоративного правоотношения. Данное обстоятельство обусловлено тем, что закон выделяет несколько разновидностей таких правоотношений⁹.

⁷ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. 2008. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 2 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 827. (автор главы – Д.В. Ломакин).

В первую очередь, как уже было отмечено ранее, среди корпоративных правоотношений выделяется правоотношение участия, которое можно определить как урегулированное нормами права единое, сложное, внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между корпоративными организациями и их участниками в момент приобретения последними прав участия, опосредующих процесс их участия в деятельности корпорации¹⁰.

Наряду с корпоративными правоотношениями участия, законодателем к числу корпоративных отнесены правоотношения, связанные с управлением корпорацией¹¹. Корпорация в призме этих отношений является объектом управления, а их сущность заключается в формировании и выражении ее воли. Среди корпоративных отношений управления выделяются урегулированные нормами гражданского законодательства отношения, участниками которых являются правосубъектные лица, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности, связанные с формированием и выражением воли корпорации, например, – отношения между корпорацией и членами органов управления. С другой стороны, выделяются отношения, не входящие в предмет гражданского права, которые возникают между органами корпорации по поводу реализации их компетенции в рамках формирования воли организации¹².

Далее, перейдем к анализу ключевого элемента содержания корпоративного правоотношения, в частности, корпоративных прав как предмета настоящего исследования.

На текущий момент в отечественном законодательстве нет определения корпоративных прав. Тем не менее, опять же, по итогам реформы корпоративного законодательства 2014 г., в ГК РФ было закреплено положение,

¹⁰ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. 2008. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 2 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя. // Гражданское право. 2022. № 6. // СПС «КонсультантПлюс».

согласно которому корпоративные права приобретаются участниками в связи с участием в корпоративной организации¹³.

Такую позицию разделяют не все исследователи. Так, например, согласно точке зрения О.В. Гутникова, участие лиц в корпорации свидетельствует исключительно о множественности лиц на стороне управомоченного субъекта. Он отмечает, что множественность лиц, например, в рамках правоотношений долевой собственности, не изменяет правовую природу вещных прав и не превращает их в права *sui generis*, по аналогии с корпоративными¹⁴.

Действительно, множественность лиц на стороне управомоченного субъекта не представляется критерием выделения особых правоотношений, но категория участия в корпорации не сводится исключительно к характеристике множественности лиц под эгидой управомоченного субъекта, а является порождающим фактом сама по себе, иначе, существование таких категорий, как, например, компания одного лица в зарубежных правовых системах, не представлялось бы возможным^{15 16}.

Таким образом, корпоративные права являются субъективными правами, возникающими на основании юридического факта – участия в корпорации.

Общий перечень корпоративных прав закреплен во введенной по итогам упомянутой реформы корпоративного законодательства 2014 г. ст. 65.2 ГК РФ, но набор таковых в каждом отдельно взятом случае зависит от организационно-правовой формы и разновидности корпорации, в рамках которой они существуют. Корпоративные права, в первую очередь, закреплены в законодательстве, в котором установлено несколько уровней правового регулирования. Для хозяйственных обществ предусмотрено два таких уровня. Общее регулирование осуществляет ГК РФ, а специальное – отдельные

¹³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 65.1 П. 2. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права. // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 56.

¹⁵ Смирнова Я.А. Указ. соч. С. 80.

¹⁶ Мусин В.А. Одночленные корпорации в буржуазном праве. // Правоведение. 1981. № 4. С. 44.

нормативно-правовые акты, в частности, — Федеральные законы «Об акционерных обществах» (Далее – ФЗ «Об АО» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Далее – ФЗ «Об ООО»)¹⁷.

Для отдельных разновидностей корпоративных организаций может быть предусмотрено трехуровневое регулирование. Классическим примером является кредитная организация, которая функционирует в организационно-правовой форме акционерного общества¹⁸. В данном случае, помимо упомянутых ГК РФ и ФЗ «Об АО», нормативным регулятором выступает также специальный Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», положения которого обладают приоритетом по отношению к актам двух других уровней регулирования¹⁹.

Помимо положений профильного законодательства, иные корпоративные права могут быть установлены учредительными документами организации, а также корпоративным договором²⁰. Корпоративный договор как доктринальная конструкция не подразумевает установление новых корпоративных прав и лишь упорядочивает реализацию прав, уже предусмотренных законом или учредительными документами организации²¹. Тем не менее, для некоторых корпоративных организаций, в частности, непубличных хозяйственных обществ, предусмотрены исключения. Так, по общему правилу объем прав участников общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале. Тем не менее, корпоративным договором или уставом непубличного хозяйственного

¹⁷ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 87 П. 3; Ст. 96 П. 3. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 843. (автор главы – Д.В. Ломакин).

¹⁹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 96 П. 3. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 65.2 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 67.2 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

общества может быть установлен иной объем прав участников, при условии обязательного внесения такой информации в ЕГРЮЛ²².

Подводя промежуточные итоги, на данном этапе исследования были сделаны следующие выводы. В первую очередь, корпоративные правоотношения являются правовой формой, опосредующей функционирование корпорации и участие лиц в имущественном обороте под фасадом таковой. Корпоративные правоотношения являются правоотношениями особого типа, ввиду их комплексной правовой природы, не позволяющей отнести их к вещным или обязательственным. Корпоративные правоотношения как отношения *sui generis* признаются отечественным законодателем, который выделяет среди них правоотношения участия и управления.

Корпоративные права как элемент содержания корпоративных правоотношений являются особыми субъективными правами и возникают из юридического факта – участия в корпорации. Корпоративные права могут быть установлены законом, учредительным документом организации и даже договором. В настоящий момент предусмотрено до трех уровней законодательного регулирования корпоративных правоотношений, в зависимости от организационно-правовой формы и разновидности конкретной корпорации.

Последнее, что необходимо сделать на текущем этапе исследования – приведение теоретической дефиниции корпоративных прав, ввиду отсутствия таковой в рамках профильного законодательства. Таким образом, корпоративные права есть мера поведения участника корпорации, дозволенного законом, учредительными документами организации и корпоративным договором.

²² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 66 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

§ 2. Классификация корпоративных прав

Корпоративные права очень многообразны из-за комплексности корпоративных правоотношений, элементом структуры содержания которых они являются. Ввиду этого, следующее, что необходимо сделать для достижения цели данного исследования, — это проведение классификации корпоративных прав.

Корпоративные права напрямую предопределены природой корпоративного правоотношения. В его структуру содержания входят имущественные и неимущественные права, которые, соответственно, опосредуют имущественное и неимущественное участие в корпорации. Таким образом, основным критерием для классификации корпоративных прав представляется характер участия, которые они опосредуют.

Имущественные права представляются фундаментальным элементом содержания корпоративного правоотношения, поскольку корпорация – правовая конструкция, в первую очередь, предназначенная для объединения граждан для претворения в жизнь их материального интереса в рамках имущественного оборота под вуалью юридического лица²³.

Имущественные права, безусловно, имеют особое значение для участников коммерческих корпораций, поскольку такие юридические лица создаются их учредителями в целях извлечения прибыли²⁴. Тем не менее, участники некоммерческих организаций также обладают некоторыми имущественными правами. Например, член ассоциации вправе безвозмездно, пользоваться услугами, которые оказывает организация, если иное не предусмотрено законом²⁵.

²³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 68–69.

²⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 50 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 123.11 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

Возвращаясь к имущественным правам участников коммерческих организаций, стоит отметить, что набор таковых в каждом конкретном случае зависит от организационно-правовой формы и разновидности корпорации. Тем не менее, для всех коммерческих корпораций можно выделить общие имущественные права, без которых само существование организаций было бы лишено практического смысла: право на участие в распределении прибыли и право на ликвидационную квоту²⁶.

Право на участие в распределении прибыли представляет собой возможность участника коммерческой корпорации получать часть чистой прибыли, полученной организацией по итогам ее хозяйственной деятельности за определенный период и требовать совершения необходимых для этого действий от иных лиц, а также принимать участие в процедурах распределения денежных средств.

Право на ликвидационную квоту подразумевает возможность управомоченного субъекта принимать участие в распределении имущества корпорации, которое остается после завершения расчетов с кредиторами и совершения иных выплат в случае ликвидации организации. Данное право является особым, поскольку его осуществление влечет за собой прекращение правоотношения участия в рамках корпорации. В этой связи стоит упомянуть право на выход из корпорации, в рамках которого управомоченный субъект, посредством соблюдения установленной процедуры, собственным односторонним волеизъявлением также прекращает правоотношение участия²⁷.

Имущественные права участников корпоративных организаций можно, в свою очередь, классифицировать по характеру правоотношения, элементом содержания которого они являются. Первой категорией в рамках рассматриваемой классификации представляются имущественные права,

²⁶ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 870. (автор главы – Д.В. Ломакин).

²⁷ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 895-896. (автор главы – Д.В. Ломакин).

реализуемые в процессе участия в деятельности нормально функционирующей корпорации, в первую очередь, — уже упомянутое право на участие в распределении прибыли. Далее, выделяются имущественные права, которые реализуются участниками корпорации в процессе ее ликвидации, например, — также уже рассмотренное право на ликвидационную квоту. И наконец, третья группа имущественных прав участников корпоративных организаций — это гарантии, опосредующие возможность реализации уже перечисленных имущественных прав. В случае нарушения имущественных прав гарантии используются как средства защиты, а их характер также зависит от конкретной организационно-правовой формы и разновидности организации.

Среди гарантий реализации корпоративных прав стоит выделить так называемые преимущественные права, например, — преимущественное право участника или акционера общества на выкуп отчуждаемых другим участником долей или акций, в определенных законом случаях, или преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в них ценных бумаг^{28 29}.

Практическое предназначение преимущественных прав заключается в том, что они являются инструментом, не направленным напрямую на получение прибыли от участия в корпоративной организации, но позволяющим обладателям таких прав защитить собственный имущественный интерес в определенной ситуации за счет преимущественного положения по отношению к третьим лицам. Преимущественные права предотвращают размывание долей, принадлежащих управомоченным лицам, а также обеспечивают стабильность состава участников корпорации³⁰. Тем не менее, преимущественные права нельзя относить к имущественным корпоративным правам, поскольку их

²⁸ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью». // Ст. 21 П. 4. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах». // Ст. 7 П. 3. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017. С. 916. (автор главы – Д.В. Ломакин).

практическая сущность заключается не в удовлетворении материального интереса управомоченных лиц, а в возможности сохранить и увеличить объем управленческого контроля над корпорацией при необходимости³¹.

С преимущественными правами также нельзя отождествлять некоторые преимущества, которые закон предоставляет определенным субъектам в рамках осуществления корпоративных прав. В случае смешения этих категорий выделение преимущественных прав в отдельную классификационную группу потеряет практический смысл, поскольку перечень таковых значительно расширится, а их содержание станет неопределенным. Примером таких преимуществ представляется возможность первоочередного получения начисленных, но не выплаченных дивидендов владельцами привилегированных акций в процессе ликвидации организации³².

Переходя к рассмотрению неимущественных корпоративных прав, в первую очередь, необходимо отметить следующее. Помимо выполнения своей основной функции в виде опосредования неимущественного участия управомоченных субъектов в деятельности организации, неимущественные корпоративные права также в определенных случаях предстают в роли гарантий реализации имущественных прав. Так, например, управомоченное лицо, реализуя свое право на участие в деятельности общего собрания участников коммерческой организации и голосуя в рамках вопроса о распределении прибыли по итогам деятельности юридического лица, тем самым способствует принятию соответствующего решения и возникновению у участников корпорации права требования выплаты распределенной прибыли.

Важность неимущественных прав также была отмечена законодателем, который расположил их в самом начале рассмотренного перечня корпоративных прав в ст. 65.2 ГК РФ.

³¹ Смирнова Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03. М. 2019. С. 103.

³² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах». // Ст. 23 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

Первым по очередности законодатель закрепил право на участие в управлении делами организации. Такую технику расположения элементов перечня прав можно аргументировать тем, что многими учеными отмечалось, что право на участие в управлении корпорацией имеет особое значение. В частности, О.В. Гутников, отмечал, что право на участие в управлении деятельностью корпорации является основным субъективным корпоративным правом и фундаментом, из которого проистекают все остальные³³. Право на управление подразумевает возможность управомоченных субъектов участвовать в формировании общего собрания как высшего органа корпорации и его работе, тем самым осуществляя руководство деятельностью корпорации^{34 35}.

Далее по порядку в рассматриваемом перечне расположено право на получение информации о деятельности корпорации. Данное право подразумевает возможность участников корпорации получать информацию о деятельности организации и знакомиться с отчетной документацией.

Следующее неимущественное корпоративное право, которое необходимо отметить в рамках данного исследования, — право на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью организации. Практическое назначение права на контроль за деятельностью корпорации заключается в наличии возможности у управомоченных лиц требовать соответствующие организации, например, занимающиеся аудитом, провести соответствующую проверку деятельности корпорации со стороны.

Важность рассмотренных прав заключается в том, что они, за счет получаемой управомоченными лицами информации, обеспечивают должный контроль над деятельностью организации, тем самым делая возможным претворение в жизнь права участников корпорации на участие в распределении

³³ Гутников О.В. «К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права». // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 64.

³⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 65.3 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 65.1 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

прибыли, поскольку, в принципе, ее наличие является результатом хозяйственной деятельности корпорации.

Помимо рассмотренных прав участников корпоративных организаций, перечень из ст. 65.2 ГК РФ может быть дополнен положениями законов и учредительных документов организации, поскольку является открытым.

Корпоративные права можно классифицировать и по иным основаниям. К примеру, в науке, по критерию количественного состава управомоченного субъекта, выделяются так называемые коллективные корпоративные права, принадлежащие группе участников корпорации³⁶. Практическая значимость таких прав заключается в наделении определенными дополнительными полномочиями по участию в управлении организацией не только отдельных участников корпорации при наличии у них достаточного управленческого потенциала в виде, например, крупного пакета акций, но и объединения участников с меньшими пакетами акций как единого субъекта³⁷.

Так, например, в процессе реализации права на участие в управлении деятельностью акционерного общества акционер или группа акционеров, являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2 процентов голосующих акций, имеют возможность внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвинуть кандидатов в органы управления организации³⁸.

Помимо рассмотренных, иные корпоративные права также предусмотрены в нормах профильного законодательства и могут быть установлены учредительными документами корпораций или договором. Выборка отдельных корпоративных прав для анализа производилась автором исходя из важности

³⁶ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 456.

³⁷ Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах». // Ст. 53 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрения таковых для достижения цели настоящего исследования и наглядности приведенной классификации.

Приведенная классификация корпоративных прав не является единственной, поскольку в научной среде не был выработан общепризнанный критерий для проведения таковой. Так, например, В.Ю. Вольф разграничивал «неотъемлемые» и «отъемлемые» корпоративные права, на основании критерия возможности отчуждения таких прав общим собранием участников организации³⁹. В трудах И.Т. Тарасова также встречается классификация, в соответствие с которой корпоративные права подразделяются на права мажоритариев и миноритариев по критерию объема контроля или управленческого потенциала в отношении организации. Эти классификации не исчерпывают перечень всех существующих подходов отечественных ученых, но достойны упоминания в рамках данного исследования.

Поводя промежуточные итоги, можно сделать следующие выводы. Корпоративные правоотношения – комплексная правовая категория, ввиду чего однозначно проводить классификацию корпоративных прав, как элемента содержания таковых, представляется затруднительным. В соответствии с классификацией, рассмотренной автором, корпоративные права подразделяются на имущественные и неимущественные, по критерию характера участия, которое они опосредуют. Отмечен краеугольный характер имущественных корпоративных прав ввиду того, что корпорация как правовая конструкция, в первую очередь, предназначена для объединения граждан для претворения в жизнь их материального интереса в рамках имущественного оборота, укрываясь фасадом юридического лица.

Среди имущественных прав выделяются права особого типа, которые являются гарантиями осуществления имущественных корпоративных прав, но сами по себе не направлены на удовлетворение материального интереса управомоченного субъекта, хотя и обладают имущественным характером. Среди

³⁹ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 131.

гарантий выделяются преимущественные права, практическая функция которых заключается в предотвращении размывания долей, принадлежащих управомоченным лицам, а также обеспечении стабильности состава участников корпорации. На данном этапе исследования также были рассмотрены неимущественные корпоративные права и была отмечена их значимость, акцентированная юридической техникой, избранной законодателем при построении перечня корпоративных прав в рамках статьи 65.2 ГК РФ.

В последнюю очередь были кратко охарактеризованы иные подходы к классификации корпоративных прав, в частности, по критерию количественного состава лиц в рамках управомоченного субъекта (коллективные и индивидуальные корпоративные права), по критерию возможности лишения управомоченного лица корпоративных прав (отъемлимые и неотъемлимые корпоративные права), а также по критерию объема контроля в отношении организации (права мажоритариев и миноритариев). По итогам рассмотрения упомянутых подходов был подтвержден факт отсутствия единообразной позиции относительно классификации корпоративных прав среди отечественных исследователей.

Глава 2. Особенности злоупотребления корпоративными правами

§ 1. Злоупотребление правом в теории права

Корпоративные права, как уже было отмечено ранее, — являются субъективными правами. Как и любые иные субъективные права, они ограничены пределами, поскольку всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления⁴⁰. Пределы есть неотъемлемое свойство всякого субъективного права, ибо при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность — в произвол и тем самым вообще перестает быть правом⁴¹.

В соответствии с определением, предложенным С.С. Алексеевым, злоупотребление правом можно определить как реализацию субъективного права управомоченным субъектом, формально в соответствие с нормами закона, но с нарушением прав иных лиц или общества в целом⁴². Таким образом, в качестве условий или предпосылок злоупотребления правом можно выделить наличие у лица субъективного права и осуществление деятельности по его реализации.

Субъективное право характеризуется его содержанием, как мерой возможного поведения, и осуществлением, как фактическим поведением лица⁴³. Важно отметить, что злоупотребление возможно только в том случае, если лицо действует в рамках содержания своего субъективного права, не выходя за рамки предоставленных ему законом правомочий, в то же время нарушая установленный предел его осуществления, который будет рассмотрен далее в рамках данного исследования. В противном случае такие действия не будут «употреблением» права в принципе⁴⁴.

⁴⁰ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. // М., 2000. С. 11

⁴¹ Лафарг П. Происхождение и развитие собственности. // М., 1925. С. 68.

⁴² Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. / под ред. проф. С.С. Алексеева. М., 2004. С. 561.

⁴³ Смирнова Я.А. Указ. соч. С. 40.

⁴⁴ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 28.

Далее, необходимо определиться с признаками, наличие которых в действиях субъекта свидетельствует о злоупотреблении правом. С.С. Алексеев относит к таковым отсутствие нарушения конкретных нормативных запретов; использование субъективных прав в противоречие их социальному назначению или причинение этим ущерба общественным либо личным интересам; установление факта злоупотребления компетентным правоприменительным органом; наступление юридических последствий⁴⁵.

Таким образом, одной из характеристик злоупотребления правом признается отсутствие в деятельности управомоченного субъекта признаков формального нарушения нормы закона. Важно отметить, что под отсутствием формального нарушения нормы закона понимается норма, устанавливающая пределы содержания права. При этом, в случае злоупотребления правом, нарушение законодательства фактически все равно имеет место, поскольку действия по злоупотреблению правом остаются нарушением нормы, устанавливающей пределы осуществления субъективного права⁴⁶.

Следующим ключевым признаком и, *ex officio*, последствием злоупотребления правом является нарушение чужих интересов. В рамках любых правоотношений, а, тем более, корпоративных, в которых, помимо интереса самой корпорации, еще представлены интересы ее участников, а также третьих лиц, злоупотребление правом может нанести существенный ущерб⁴⁷. Ввиду всего перечисленного выше, в отечественном законодательстве был закреплен запрет злоупотребления правом.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное

⁴⁵ Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. / под ред. проф. С. С. Алексеева. М., 2004. С. 562.

⁴⁶ Смирнова Я.А. Указ. соч. С. 49.

⁴⁷ Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. М., 2009. С. 70.

осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Таким образом, законодатель выделяет три формы злоупотребления правом.

Первой формой злоупотребления правом, в том числе исторически, признается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу или шикана. Еще в эпоху создания Германского Гражданского уложения признавалась недопустимость шиканы, ввиду значительности потенциального ущерба для общественных интересов⁴⁸. Практическое назначение субъективных прав заключается в удовлетворении потребности управомоченного лица и в случае, если эта потребность заключается в причинении вреда другим лицам, необходимость таких субъективных прав в призме человеческого общежития сводится к нулю.

Следующая форма злоупотребления правом — действие в обход закона с противоправной целью. Закрепление рассматриваемой категории в профильном законодательстве является предметом критики исследователей ввиду того, что «обход закона с противоправной целью» есть ничто иное как действие в рамках пределов содержания права с нарушением пределов осуществления такого права, что, как было отмечено ранее, является злоупотреблением правом⁴⁹. Таким образом, формулировка в п. 1 ст. 10 ГК РФ настолько широкая, что форма злоупотребления правом отождествляется с общей категорией злоупотребления правом⁵⁰.

Третьей формой злоупотребления правом, закрепленной в ГК РФ, является иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Проводя буквальное толкование рассматриваемого положения ГК РФ, можно предположить, что законодатель объединяет иные формы злоупотребления правом внутри единой категорией «заведомо недобросовестное осуществление прав». Таким образом, можно отождествить недобросовестное осуществление

⁴⁸ «Гражданское уложение Германии» от 18.08.1896 (Ред. от 02.01.2002). // Пар. 226. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом формы ради запрещенной правом цели. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2. С. 181.

⁵⁰ Смирнова Я.А. Указ. соч. С. 60.

прав и общую категорию злоупотребления правом. Следовательно, злоупотребление правом противоречит принципу добросовестности осуществления гражданских прав, закрепленному в п. 3 ст. 1 ГК РФ, сущность которого, наиболее общим образом сформулированная Пленумом Верховного Суда РФ, заключается в соответствии поведения управомоченных субъектов поведению, ожидаемому от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и интересы иных лиц⁵¹ ⁵². Более того, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что добросовестность является тем самым пределом, при нарушении которого при осуществлении субъективных прав действия лица можно квалифицировать как злоупотребление таковыми.

Исходя из рассмотренной формулировки Пленума ВС РФ, можно сделать вывод о том, что для квалификации действий лица в качестве злоупотребления правом достаточно лишь факта несоответствия поведения лица и стандартного поведения, в рамках которого учитываются права и интересы иных участников гражданского оборота. Таким образом, при квалификации действий лица как злоупотребление правом, в них может и не быть состава правонарушения, что также косвенно подтверждается формулировкой из п. 4 ст. 10 ГК РФ, согласно которой, — если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков⁵³.

При буквальном толковании нормы, регулирующей категорию «заведомо недобросовестное осуществление прав», также можно вывести еще один признак злоупотребления субъективным правом. Таковым представляется наличие умысла в действиях субъекта, совершившего злоупотребление.

⁵¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 1 П. 3. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». // П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 10 П. 4. // СПС «КонсультантПлюс».

Поскольку понятие умысла для гражданских правоотношений не было закреплено в профильном законодательстве, обычно используется адаптированное применительно к гражданскому праву определение умысла, взятое из уголовного права. Так, действия субъекта, совершенные умышленно, признаются таковыми в случае, если он осознавал их противоправность, предвидел возможность наступления последствий в виде вреда для прав и интересов иных лиц, а также желал (прямой умысел) или сознательно допускал возможность (косвенный умысел) их наступления⁵⁴. Таким образом, термин «заведомо» в рамках категории «заведомо недобросовестное осуществление прав» свидетельствует о наличии в составе действий лица, совершившего злоупотребление, прямого или косвенного умысла.

Некоторые ученые также выделяют возможность совершения злоупотребления субъективным правом в форме неосторожности, которая имеет место тогда, когда лицо, хотя и не предвидело неблагоприятных последствий своего поведения, но могло и должно было их предвидеть и предотвратить⁵⁵. Тем не менее, авторская позиция расходится с приведенной точкой зрения, поскольку, из анализа судебной практики, который будет проведен далее в рамках данного исследования, можно сделать вывод о том, что субъект, совершающий злоупотребление своим правом, всегда предвидит возможность нанесения его действиями ущерба правам и интересам иных лиц и желает наступления таких последствий, поскольку в ином случае не сможет извлечь ожидаемой выгоды из своего недобросовестного поведения.

Последнее, что представляется необходимым рассмотреть на данном этапе исследования, — негативные правовые последствия в виде санкций, которые могут применяться к субъекту по решению суда в связи со злоупотреблением им своим правом. К таковым законодатель в ст. 10 ГК РФ относит отказ в защите принадлежащего субъекту права полностью или частично, возмещение убытков

⁵⁴ Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. // 2021. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Смирнова Я.А. Указ. соч. С. 62.

при нарушении права другого лица, а также иные меры, предусмотренные законом⁵⁶.

Выступление в качестве мер юридической ответственности не является единственной функцией анализируемого института. Двойственная природа санкций, применяемых судом к лицу, совершившему злоупотребление субъективным правом, в частности, в рамках корпоративных правоотношений, будет обоснована также на последующих этапах настоящего исследования.

Подведем промежуточные итоги. На данном этапе исследования были рассмотрены основные теоретические положения о злоупотреблении правом, в частности, — предпосылки, признаки и правовые последствия злоупотребления субъективным правом. Далее, были проанализированы формы злоупотребления правом, закрепленные в ГК РФ, на основании чего был определен базовый предел осуществления субъективных прав – добросовестность. Был также сделан вывод о том, что в качестве злоупотребления правом, исходя из практики и сущности рассматриваемого института, суд квалифицирует только умышленные действия субъектов.

Наконец, была обоснована важность установления запрета злоупотребления правом в профильном законодательстве, в частности, для корпоративных правоотношений как предмета настоящего исследования.

⁵⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 10 П. 2, 3. // СПС «КонсультантПлюс».

§ 2. Общая характеристика злоупотребления корпоративными правами

Злоупотребление правом, как уже было отмечено ранее, приводит к еще более вредоносным последствиям, если оно происходит в рамках корпоративных правоотношений, поскольку в них переплетены интересы участников организации и интерес самой корпорации. Злоупотребление корпоративными правами наносит ущерб самой корпорации и ее участникам, выражаясь, в первую очередь, в финансовых убытках. Поэтому следующая промежуточная цель в рамках данного исследования – определение основных характеристик и способов злоупотребления корпоративными правами. Для выполнения поставленной задачи первым, что необходимо рассмотреть, представляются признаки, характерные для злоупотребления корпоративными правами.

Положения корпоративного законодательства соотносятся с нормами ГК РФ как специальное законодательство и общее⁵⁷. Таким образом, корпоративные правоотношения регулируются ГК РФ, если иное не предусмотрено специальными законами, а общие вопросы злоупотребления корпоративными правами, в частности, регламентированы в рассмотренной ст. 10 ГК РФ.

Злоупотребление корпоративными правами является разновидностью злоупотребления правом. В качестве критериев выделения злоупотребления корпоративными правами в отдельную классификационную группу выступает разновидность субъективных прав, злоупотребление которыми допускают управомоченные лица, в частности, — корпоративные права.

Совершить злоупотребление корпоративным правом можно только в случае обладания таким правом. Таким образом для того, чтобы злоупотребить корпоративным правом, необходимо быть участником корпорации, поскольку, как было отмечено ранее, корпоративные права возникают в связи с юридическим фактом – участием в корпорации.

⁵⁷ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 51.

Злоупотребление корпоративными правами обладает и иными признаками. В первую очередь, злоупотребление является превышением пределов осуществления корпоративных прав. Ключевым пределом осуществления корпоративных прав представляется добросовестное поведение участника корпорации.

Тем не менее, как уже было отмечено ранее в данном исследовании, осуществление субъективных прав, в том числе и корпоративных, ограничено и иными пределами. В корпоративных правоотношениях, в качестве подобных специальных пределов рассматриваются обязанности участников корпорации по отношению к иным участникам и организации, принадлежащие таковым независимо от размера их доли, именуемые фидуциарными обязанностями. Важно отметить, что отождествление фидуциарных обязанностей и общих обязанностей участников корпорации представляется в корне неверным. Фидуциарные обязанности – категория, отражающая в большей степени принципы нормального взаимодействия участников в рамках корпорации, в то время как общие корпоративные обязанности, установленные в п. 4 ст. 65.2 ГК РФ и иных нормах отечественного законодательства, корреспондируют соответствующим корпоративным правам, рассмотренным ранее в настоящем исследовании⁵⁸.

Ключевой фидуциарной обязанностью участников корпорации является выработанный в рамках зарубежных правопорядков принцип лояльности организации, правовая сущность которого заключается в том, что участники корпорации должны действовать в интересах организации и иных участников⁵⁹. В отечественной правовой реальности рассматриваемый принцип реализуется с особенностью, в виде, закрепленной в п. 3 ст. 53 ГК РФ обязанности лиц,

⁵⁸ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 65.2 П. 4. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности. // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 106.

выступающих от имени юридического лица, действовать добросовестно⁶⁰. Из положений указанной нормы учеными выводится общее требование для участников корпорации действовать добросовестно, не являясь фидуциарной обязанностью только, например, генерального директора⁶¹.

Таким образом, фидуциарные обязанности участников корпорации, в частности обязанность участников корпорации действовать в интересах организации и иных участников, на практике могут применяться в качестве определенного стандарта поведения, на основании которого возможна квалификация конкретного действия в качестве злоупотребления корпоративными правами⁶².

Тем не менее, ввиду отсутствия четкого нормативного закрепления рассмотренных пределов осуществления корпоративных прав, в процессе преодоления злоупотребления правом большая роль отводится судебному усмотрению, что критикуется многими учеными, например, Грибановым В.П., ввиду высокой степени субъективности процесса квалификации действий лиц в качестве злоупотребления правом⁶³.

Вернемся к характеристике признаков злоупотребления корпоративными правами. Чтобы быть признанными злоупотреблением корпоративным правом, на основании существующей судебной практики, действия управомоченного субъекта должны нарушать интересы иных участников корпорации либо третьих лиц, в случаях, когда участник уполномочен действовать от имени организации, в частности, в рамках отношений с кредиторами и контрагентами, или интересы самой корпорации⁶⁴.

⁶⁰ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 53 П. 3. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Егоров А.В. Злоупотребления корпоративными правами: виды и способы защиты. // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав. / Отв. ред. Е.А. Суханов и А.Е. Шерстобитов. // М., 2021. С. 259.

⁶² Макин Р. В. Некоторые аспекты фидуциарных обязанностей в корпоративном праве. // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2018. № 6. С. 62.

⁶³ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 11.

⁶⁴ Смирнова Я.А. Указ. соч. С. 145.

В науке не сформировалось единой позиции относительно того, что из себя представляет интерес корпорации. Интересы корпорации для целей данного исследования понимаются сообразно концепции вмененного интереса, сущность которой заключается в том, что интерес корпорации основан на цели, для достижения которой создается организация и в ее состав вступают участники. Например, для коммерческих организаций этот интерес может выражаться в получении прибыли. Безусловно, такая концепция не лишена недостатков, в частности, высокой степени абстрактности и низкой степени динамичности интересов корпорации, но она, по мнению автора исследования, является единственной позицией, при которой возможно преодоление злоупотребления корпоративными правами, поскольку, например, согласно концепции превалирующего интереса участников, интерес корпорации сводится к интересам большинства участников, тем самым лишая защиты интересы всех остальных участников организации⁶⁵.

Вернемся к рассмотрению признаков, характерных для злоупотребления корпоративными правами. Как было отмечено ранее в рамках данного исследования, и, согласно позиции законодателя, состав правонарушения в действиях лица не обязателен для квалификации таких действий как злоупотребления правом⁶⁶. Тем не менее, исходя из практики, которая будет рассмотрена на следующем этапе данного исследования, злоупотребление корпоративными правами всегда соответствует признакам правонарушения и имеет последствия в виде ущерба для корпорации, ее участников или третьих лиц.

Последним признаком злоупотребления корпоративными правами, так же, как и для общего злоупотребления правом, является наличие в действиях субъекта умысла как необходимое условие для квалификации его действий в

⁶⁵ Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 10 П. 4. // СПС «КонсультантПлюс».

качестве злоупотребления. Злоупотребление корпоративными правами может быть совершено в форме прямого и косвенного умысла.

Рассматривая формы злоупотребления корпоративными правами, стоит отметить, что иных разновидностей таковых, помимо уже рассмотренных положений ГК РФ, в специальном законодательстве не предусмотрено. Таким образом, формы злоупотребления корпоративными правами регулируются в рамках общего перечня, закрепленного в п. 1 ст. 10 ГК РФ. Следуя данной логике, к формам злоупотребления корпоративными правами можно отнести осуществление корпоративных прав исключительно с намерением причинить вред интересам участников корпорации, третьих лиц или самой корпорации, действия в обход корпоративного законодательства с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление корпоративных прав⁶⁷.

Злоупотребления корпоративными правами в любой из перечисленных форм – явление, более характерное для коммерческих организаций, исходя из анализа профильной судебной практики. Указанная закономерность, по мнению автора, имеет место ввиду того, что, как правило, основным мотивом участников организаций, совершающих злоупотребление корпоративными правами, выступает корыстное желание извлечь большую выгоду, чем они бы могли получить в последствии реализации своего права на участие в распределении прибыли от деятельности организации, то есть при нормальном функционировании корпоративных правоотношений. Указанный мотив реализуется путем недобросовестного поведения и нарушения фидуциарных обязанностей участника корпорации.

Несмотря на отмеченное выше сравнительно большее количество злоупотреблений корпоративными правами участниками коммерческих корпораций, участники некоммерческих организаций, конечно, также совершают злоупотребления. Различаются лишь мотивы, а также сами права, которые становятся предметом злоупотребления.

⁶⁷ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 10 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

Последнее, что представляется необходимым отметить, — это то, что нельзя квалифицировать в качестве злоупотребления действия, выходящие за рамки содержания конкретного корпоративного права, например, — шантаж миноритариев в целях совершения корпоративного захвата или незаконное обращение корпоративной собственности в пользу участника. Такие действия являются преступлениями или деликтами и подлежат квалификации по соответствующим нормам отечественного законодательства.

Подводя промежуточный итог, в качестве выводов данного этапа исследования стоит отметить следующее. Злоупотребление корпоративными правами является разновидностью злоупотребления субъективным правом, выделяемой по критерию типа субъективных прав, которыми злоупотребляют управомоченные субъекты в лице участников корпорации. Злоупотребление корпоративными правами регулируется нормами специального корпоративного законодательства и ГК РФ. Ключевой предпосылкой злоупотребления корпоративным правом является обладание таким правом, что становится возможным только в связи с участием в корпорации.

Признаками злоупотребления корпоративными правами являются превышение пределов осуществления корпоративных прав; нарушение интересов участников корпорации либо третьих лиц, если участник имеет право действовать от имени организации, или интересов самой корпорации; формальная необязательность наличия состава правонарушения в действиях субъекта для квалификации таковых в качестве злоупотребления корпоративными правами, при фактическом постоянстве наличия признаков нарушения прав иных лиц в действиях субъектов, совершающих злоупотребление.

В качестве специальных пределов осуществления корпоративных прав были выделены фидуциарные обязанности участников корпораций, которые, при отсутствии их нормативного закрепления, все равно применяются в качестве определенных стандартов добросовестного поведения участников корпоративных правоотношений на практике.

Последнее, что хотелось бы сделать на данном этапе исследования для достижения его практической цели, — сформулировать авторское определение злоупотребления корпоративными правами на основании перечисленных характеристик.

Таким образом, злоупотребление корпоративными правами есть умышленное нарушение пределов осуществления корпоративных прав участником корпорации, наносящее вред правам и интересам иных участников, третьих лиц или самой корпорации.

Глава 3. Способы злоупотребления корпоративными правами и правовые средства их преодоления

§ 1. Способы злоупотребления корпоративными правами:

Выделение и классификация

Приближаясь к достижению цели настоящего исследования, необходимо рассмотреть основные существующие способы злоупотребления корпоративными правами. Для этого, в первую очередь, необходимо разграничить понятия формы и способа злоупотребления корпоративными правами. Соотношение указанных категорий, к сожалению, не стало распространенным предметом исследований отечественных ученых, в связи с чем, хотелось бы предложить авторскую позицию в рамках данного вопроса. По мнению автора, категории форма и способ злоупотребления корпоративными правами соотносятся как абстрактное и конкретное. Так, форма выражается в том, как нарушаются пределы осуществления корпоративного права, а способ подразумевает конкретный механизм злоупотребления правомочиями участника организации и направленность на определенные интересы иных субъектов корпоративных правоотношений, которым наносят ущерб его действия. То есть способ злоупотребления корпоративными правами характеризует фактические действия управомоченного субъекта, совершая которые он нарушает определенные права и интересы иных лиц.

Если основные формы злоупотребления корпоративными правами перечислены в законе, то новые способы создаются недобросовестными участниками корпораций регулярно в целях реализации собственных противоправных интересов. В силу указанного факта, далее будут рассмотрены избранные, в соответствии с логикой исследования, способы злоупотребления корпоративными правами, которые представляются наиболее распространенными в отечественной судебной практике и наглядными в качестве примеров.

Способы злоупотребления корпоративными правами принято классифицировать по критерию разновидности корпоративных прав, злоупотребление которыми совершается. Ранее в исследовании корпоративные права были разделены на имущественные, неимущественные и преимущественные права. На основании указанной классификации далее будут рассмотрены избранные, в соответствии с логикой исследования, способы злоупотребления корпоративными правами каждой из названных групп, которые представляются наиболее распространенными в отечественной судебной практике и наглядными в качестве примеров.

Среди неимущественных корпоративных прав наиболее распространенным предметом злоупотребления представляется право на участие в управлении организацией, поскольку оно представляет наибольший потенциал для реализации недобросовестных интересов субъектами ввиду концентрации ключевых контрольных правомочий в отношении корпорации. В профильной практике можно встретить множество разнообразных способов нарушения пределов осуществления права на участие в управлении и его отдельных правомочий, но один из них явно выделяется своей простотой в реализации и исходящей из этого частотой осуществления. В связи с этим указанный способ злоупотребления, коим является уклонение мажоритарного участника общества с ограниченной ответственностью от участия в общем собрании и голосовании, а также намеренное голосование против, при принятии значимого хозяйственного решения, хотелось бы рассмотреть отдельно на примере конкретного судебного дела.

Участник общества с ограниченной ответственностью А.А. Валаев, ссылаясь на наличие у него временной нетрудоспособности, несколько раз не являлся на общие собрания корпорации и голосовал заочно против принятия значимых хозяйственных решений, которые получали единогласное одобрение всеми остальными участниками организации. Учитывая, что А.А. Валаев являлся владельцем доли в размере 38,5 процентов, принятие соответствующего решения общим собранием без его одобрения не представлялось возможным. По

итогу, после неоднократных неудавшихся попыток побудить А.А. Валаева подействовать принятию решения, которое являлось предметом голосования на общем собрании, оно было принято без его участия. А.А. Валаев обратился в суд с заявлением о признании принятого решения недействительным поскольку его отсутствие и заочное голосование против него являются его корпоративным правом, в соответствие со ст. 8 ФЗ «Об ООО»⁶⁸.

Тем не менее, суд первой инстанции не признал аргументацию А.А. Валаева, отметив, что его действия свидетельствуют о намеренной блокировке принятия значимых хозяйственных решений, что является злоупотреблением правом на участие в управлении делами корпорации в форме использования прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Реализация участником права на участие в управлении делами общества часто является необходимым условием осуществления этого же права другими участниками. Отсутствие на собрании участника, обладающего даже минимальной долей, существенно затрудняет реализацию прав другими участниками⁶⁹.

Квалификация действий А.А. Валаева в качестве злоупотребления правом означало отказ в защите его права. Суд апелляционной инстанции и ВАС РФ поддержали указанное решение⁷⁰.

Переходя к рассмотрению способов злоупотребления преимущественными корпоративными правами, важно отметить высокий потенциал для различных правонарушений в рамках реализации корпоративных прав этой группы, ввиду факта предоставления такими правами определенных преимуществ их обладателям, который был отмечен ранее в настоящем исследовании. Когда такие преимущества перестают содействовать нормальному осуществлению хозяйственной деятельности корпорации и

⁶⁸ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью». // Ст. 8. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.06.2007 № Ф08-3883/2007 по делу № А53-6703/2006-С4-50 (поддержано Определением ВАС РФ от 24.09.2007 № 11581/07). // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ Мусарский С.В. Обзор судебной практики применения норм о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) (полный анализ всей судебной практики за 1995 - 2011 годы). 2011. // СПС «КонсультантПлюс».

начинают использоваться субъектами недобросовестно, в нарушение пределов осуществления прав, имеет место злоупотребление.

Наиболее интересным с исследовательской точки зрения представляется способ злоупотребления преимущественными правами, который заключается в недобросовестном осуществлении преимущественного права участника на покупку доли или ее части, отчуждаемой другим участником общества с ограниченной ответственностью, закрепленного в п. 4 ст. 21 ФЗ «Об ООО»⁷¹.

В качестве практического примера реализации рассматриваемого способа злоупотребления корпоративными правами можно рассмотреть следующее судебное дело.

Лавлинская Н.Н. являлась участником организации, обладавшей 50 процентами долей в уставном капитале ООО, и решила их продать. В соответствии с п. 4 ст. 21 ФЗ «Об ООО», Лавлинская Н.Н. обратилась к ООО «Красная Горка» и второму участнику, также обладавшему 50 процентами долей, с предложением воспользоваться преимущественным правом и приобрести у нее долю. В соответствии с уставом корпорации, само общество также может приобрести долю или часть доли, отчуждаемой участником организации. Второй участник и общество частично акцептировали предложение Лавлинской Н.Н. и приобрели доли в размере 0,02 процента и 0,03 процента соответственно. Таким образом, Лавлинская Н.Н. не получила ожидаемой выгоды от продажи своих долей, но существенно снизила собственный управленческий потенциал в отношении организации, поскольку ее доля перестала быть равной доли другого участника общества, в связи с чем решила удерживать свою долю и не передавать ее покупателям. ООО «Красная Горка» и второй участник обратились в суд с иском о признании их права собственности на купленные доли. Суд первой инстанции встал на сторону

⁷¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью». // Ст. 21 П. 4. // СПС «КонсультантПлюс».

Лавлинской Н.Н., но в порядке апелляции решение было отменено⁷². В конечном итоге, в порядке кассации, суд признал право собственности истцов на приобретенные доли в размере 0,02 процента и 0,03 процента соответственно⁷³.

Суды не усмотрели состава злоупотребления корпоративными правами в данной ситуации. Тем не менее, ученые, в лице Я.А. Смирновой, настаивают на обратном, что тождественно позиции автора исследования⁷⁴. Формально, суды, конечно, не могли не отметить соответствие действий общества и второго участника законодательству и уставу, но, если бы они провели анализ потенциальных последствий подобного «крайне» частичного акцепта предложения Лавлинской Н.Н. (лишь 0,05 процента долей, вместо 50 процентов), в виде, во-первых, перераспределения потенциала корпоративного контроля в отношении общества, и, во-вторых, снижения ценности активов для потенциальных покупателей в лице третьих лиц, то, возможно, смогли бы обнаружить основания для квалификации таких действий в качестве злоупотребления корпоративными правами.

Хотя, как было неоднократно отмечено в рамках настоящего исследования, злоупотребление корпоративными правами в большинстве случаев направлено на недобросовестное извлечение выгоды из деятельности организации путем нарушения прав и интересов иных участников корпоративных правоотношений, а также гораздо чаще имеет место в рамках коммерческих организаций, при анализе судебной практики в отношении злоупотреблений имущественными корпоративными правами, сразу становится заметно фактическое отсутствие таковых, особенно в соотношении с показателями в отношении рассмотренных преимущественных и, тем более, неимущественных прав. В науке не сформировалось ответа на вопрос почему субъекты гораздо реже совершают

⁷² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2017 № Ф05-14140/2017 по делу № А41-80557/2016. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 № 10АП-6732/2017 по делу № А41-80557/2016. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Смирнова Я.А. Указ. соч. С. 92.

злоупотребление имущественными корпоративными правами, чем остальными их разновидностями поэтому далее будет предложена авторская позиция относительно указанной закономерности.

По мнению автора исследования, в практике сформировалось меньшее количество способов злоупотребления имущественными корпоративными правами, а субъекты злоупотребляют ими реже ввиду иного практического предназначения таких прав. Так, основными имущественными корпоративными правами, как уже было отмечено ранее, являются право на участие в распределении прибыли и право на ликвидационную квоту. Ключевым правомочием обоих рассматриваемых прав представляется получение в собственность участника корпорации определенного имущества в виде части чистой прибыли по итогам деятельности корпорации или части имущества юридического лица, оставшегося после расчетов с кредиторами при его ликвидации. Не имея должного опыта и способностей в деле разработки способов недобросовестного обогащения за счет злоупотребления корпоративными правами, сложно теоретически представить способы нарушения пределов осуществления указанного правомочия. Так, единственным способом нарушения прав участников корпоративных правоотношений в рамках реализации рассмотренных правомочий представляются действия, являющиеся предметом уголовной и деликтной ответственности в виде кражи, мошенничества или неправомерного удержания денежных средств или имущества, принадлежащего иным участником корпорации, самой организации или третьим лицам. Такие ситуации не могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления корпоративными правами, поскольку, при их осуществлении, лицо нарушает пределы содержания корпоративных прав, а не пределы осуществления таковых.

Таким образом, по мнению автора, практическая функция имущественных корпоративных прав в виде фактического распределения имущества, практически не оставляет «пространства для маневра» недобросовестным субъектам, намеревающимся совершить злоупотребление, и они осуществляют

его путем нарушения пределов осуществления неимущественных прав, в частности права на участие в управлении делами корпорации, подробно рассмотренного ранее.

Подводя промежуточные итоги, стоит отметить следующее. В первую очередь, была приведена авторская позиция относительно соотношения понятий форма и способ злоупотребления корпоративными правами как абстрактного и конкретного. Далее, была проведена классификация способов злоупотребления корпоративными правами по признаку разновидности корпоративных прав, которые становятся предметом злоупотребления. Рассматриваемые способы были сгруппированы в соответствии с классификацией корпоративных прав, проведенной на начальном этапе настоящего исследования, по которой таковые делятся на имущественные, неимущественные и преимущественные. Среди неимущественных корпоративных прав, по критерию наибольшей распространенности в судебной практике, было выделено нарушение пределов осуществления права на участие в управлении делами организации, и рассмотрен способ злоупотребления таковым в виде блокировки принятия значимых хозяйственных решений для общества. В целях характеристики способов злоупотребления преимущественными корпоративными правами было проанализировано судебное решение по делу о потенциальном злоупотреблении правом преимущественной покупки доли участника общества с ограниченной ответственностью, квалификация в рамках которого не совпала с позицией автора и иных исследователей. Далее, была отмечена нераспространенность злоупотребления имущественными корпоративными правами и приведена авторская позиция относительно указанной закономерности.

Итоговым выводом данного этапа исследования представляется высокая вариативность способов злоупотребления корпоративными правами и следующие из этого практические сложности для восстановления нарушенных прав и интересов участников корпоративных правоотношений судами.

§ 2. Характеристика правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами

При всей рассмотренной вариативности способов злоупотребления корпоративными правами задача защиты нарушенных прав и интересов субъектов представляется достаточно комплексной и сложной. В связи с указанным фактом, на финальном этапе настоящего исследования необходимо рассмотреть правовые средства преодоления злоупотребления корпоративными правами, существующие в отечественном законодательстве и выработанные в рамках судебной практики.

В первую очередь, определимся с содержанием категории «преодоления злоупотребления корпоративными правами». В доктрине не сформировалось понятия рассматриваемого института, ввиду чего далее будет предложена авторская дефиниция преодоления злоупотребления корпоративными правами. Так, преодоление злоупотребления корпоративными правами можно определить как восстановление прав и интересов участников корпорации, третьих лиц и самой организации, нарушенных ввиду злоупотребления корпоративными правами. Важно отметить, что преодоление не включает в себя действия по охране прав и интересов указанных лиц, а направлено именно на ликвидацию последствий их нарушения.

Далее необходимо определить значение термина «правовые средства». По мнению Б.И. Пугинского, под правовыми средствами понимаются сочетания юридически значимых действий, которые совершаются субъектами для достижения определенных целей, не противоречащих законодательству и интересам организации. В практическом смысле правовые средства являются юридическими инструментами, посредством которых субъекты решают определенные задачи, достигают цели и реализуют законные интересы⁷⁵.

⁷⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., Юридическая литература. 1984. С. 87.

Таким образом, правовые средства преодоления злоупотребления корпоративными правами можно определить как юридические инструменты, посредством которых участники корпорации, третьи лица и сама организация восстанавливают права и интересы, нарушенные ввиду злоупотребления корпоративными правами. Важно отметить, что, в силу специфики рассматриваемого института, категория правовые средства в призме настоящего исследования понимается только в качестве юридических инструментов, реализация которых возможна при участии суда.

Способы злоупотребления корпоративными правами хотя и могут существенно различаться между собой, но, как было отмечено ранее, их последствием на практике всегда является реальное нарушение прав участников корпорации, третьих лиц или самой организации. Таким образом, для восстановления баланса интересов, например, в виде возмещения имущественного ущерба, нанесенного субъектом, совершившим злоупотребление корпоративными правами, применяется институт возмещения убытков, выполняющий компенсационную функцию, которая подразумевает эквивалентное возмещение для потерпевшего, и, одновременно, являющийся штрафной санкцией для нарушителя, поскольку за его счет и происходит возмещение⁷⁶. Ввиду отмеченного факта, справедливым представляется следующее предположение. По мнению автора, правовые средства злоупотребления корпоративными правами всегда, одновременно, также выступают в качестве мер ответственности для лиц, допустивших злоупотребление, что будет подтверждено далее.

В соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ, в случае злоупотребления правом, суд отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом⁷⁷. Практическое значение данной нормы заключается в том, что, в целях восстановления

⁷⁶ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. Т. 1. С. 520.

⁷⁷ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 10 П. 2. // СПС «КонсультантПлюс».

нарушенных прав потерпевшего суд может не принять аргументы субъекта, совершившего злоупотребление правом, который указывает на соответствие своих действий в рамках осуществления права пределам, установленным законом⁷⁸. Частным проявлением данного юридического инструмента в корпоративных правоотношениях, например, является замещение воли участника общества, которое будет рассмотрено в рамках данного исследования.

Поскольку, как уже было отмечено ранее, наиболее частым последствием злоупотребления корпоративными правами является имущественный ущерб, причиняемый потерпевшему, самой распространенной мерой ответственности, и, в то же время, основным правовым средством преодоления злоупотребления корпоративными правами, представляется возмещение убытков. Практическая сущность возмещения убытков в качестве средства преодоления злоупотребления корпоративными правами заключается в возможности потерпевшего субъекта восстановить свои нарушенные права путем компенсации имущественных потерь за счет лица, совершившего злоупотребление.

Важность рассматриваемого инструмента преодоления злоупотребления корпоративными правами сложно переоценить, поскольку, даже до его нормативного закрепления по итогам реформы гражданского законодательства в 2013 г., обязанность по возмещению убытков в виде деликтной ответственности все равно часто возлагалась судом на субъектов, допустивших злоупотребление⁷⁹. Тем не менее, поскольку, как было отмечено ранее, злоупотребление правом не тождественно гражданско-правовому деликту, многими исследователями, например, О.В. Гутниковым, высказывались предложения о закреплении возможности взыскания убытков в качестве меры ответственности именно за совершение злоупотребления правом⁸⁰.

⁷⁸ Определение ВС РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139. // СПС Консультант Плюс.

⁷⁹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 265.

⁸⁰ Гутников О.В. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: основные идеи. // Закон. 2009. № 5. С. 33.

В законодательстве отсутствует указание относительно того, какие виды убытков могут быть предметом взыскания в последствии совершения злоупотребления корпоративными правами. Таким образом, взыскивать можно все виды убытков, предусмотренных ст. 15 и ст. 393 ГК РФ, поскольку, в соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ, к корпоративным правоотношениям применяются общие положения об обязательствах^{81 82 83}. Таким образом, состав убытков в каждом конкретном случае зависит от формы и способа злоупотребления корпоративными правами, организационно-правовой формы и разновидности корпорации, а также ряда иных факторов.

Например, в случае злоупотребления мажоритарием корпоративным правом в виде неявки на общее собрание акционеров с целью недостижения кворума, взыскиваются убытки в виде расходов на проведение повторного собрания. В качестве иного примера стоит привести злоупотребление корпоративным правом на получение информации о деятельности организации, которое может выразиться в опубликовании и распространении информации о хозяйственной деятельности корпорации в среде конкурентов с целью причинения ей финансового ущерба или срыва готовящихся сделок. В таком случае в виде убытков могут быть выражены расходы на изменение структуры хозяйственной деятельности корпорации в целях сохранения конкурентоспособности в ее сфере деятельности, а также неполученная выгода от потенциальных сделок с контрагентами, которые не были проведены ввиду последствий совершенного злоупотребления. Таким образом, из рассмотренного примера можно сделать вывод, что в состав убытков, которые могут быть взысканы за совершение злоупотребления корпоративными правами могут

⁸¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 15. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 393. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 307 П. 3. // СПС «КонсультантПлюс».

включаться неполученные доходы в виде упущенной выгоды, в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ⁸⁴.

Последний рассмотренный пример также интересен тем, что на основании ситуации, которую он описывает, можно проиллюстрировать также механизм реализации иного возможного правового средства преодоления злоупотребления корпоративными правами. Таковым выступает взыскание репутационного вреда. До рассмотренной реформы в ГК была прямо предусмотрена возможность возмещения морального вреда, причиненного юридическому лицу, но законодатель исключил указанную нормы ввиду различных практических противоречий, в частности, из-за неопределенности относительно критериев определения размера вреда (по общим правилам для имущественных убытков или по-иному)⁸⁵. Тем не менее, судебная практика указывает на то, что репутационный вред, причиненный корпорации, все еще подлежит возмещению при наличии определенных обстоятельств⁸⁶. Среди таких обстоятельств выделяются наличие устойчивой деловой репутации в определенной сфере, а также наступление ущерба для организации, который выражается в снижении доверия к ее репутации, ввиду распространения лицом, совершившим злоупотребление правом, порочащих сведений⁸⁷. К сожалению, в законодательстве не закреплены критерии определения размера репутационных убытков юридического лица, подлежащих возмещению, поэтому реализация данного инструмента преодоления злоупотребления корпоративными правами во многом зависит от судебского усмотрения.

Следующей мерой, которая, в соответствии с позицией автора, может выступать в качестве средства преодоления злоупотребления корпоративными правами, представляется исключение участника, совершившего

⁸⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 15 П. 2. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵ Егоров А.В. Указ. соч. С. 274.

⁸⁶ Определение ВС РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923. // URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-18-11-2016-307-es16-8923/>

⁸⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11. // СПС «КонсультантПлюс».

злоупотребление, из корпорации. Институт, традиционно исполняющий функцию средства разрешения длящихся корпоративных конфликтов, также может выступать в качестве способа восстановления прав корпорации, ее участников или третьих лиц, нарушенных в результате злоупотребления корпоративными правами. В соответствии с правовой позицией ВС РФ, функция рассматриваемого инструмента заключается в устранении фактических препятствий для нормального осуществления деятельности корпорации, вызванных неправомерными действиями ее участников⁸⁸.

Возможность реализации рассматриваемого правового средства прямо предусмотрена п. 1 ст. 67 ГК РФ, в соответствии с которой, участник хозяйственного товарищества или общества имеет право потребовать исключения другого участника в судебном порядке с выплатой стоимости его доли. Условием проведения данной процедуры является факт причинения действиями участника вреда корпорации или иного существенного затруднения деятельности и достижения целей создания организации, в том числе грубого нарушения обязанностей, предусмотренных законом или учредительными документами⁸⁹. В качестве таких нарушений могут рассматриваться, например, причинение значительного ущерба корпоративному имуществу, недобросовестное совершение сделки, если это причинило ущерб интересам корпорации, или уже рассмотренный способ злоупотребления корпоративными правами в виде уклонения от участия в общем собрании, которое затрудняет принятие значимых решений для хозяйственной деятельности организации⁹⁰.

Следующий юридический инструмент, который, по мнению автора, может выступать в качестве средства преодоления злоупотребления корпоративными правами, — предъявление требования о воздержании от действий, которые могут причинить вред корпорации. Возможность использования рассматриваемого

⁸⁸ Определение ВС РФ от 20.07.2015 № 305-ЭС15-2706. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 67 П. 1. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Егоров А.В. Указ. соч. С. 278.

механизма можно вывести из п. 6 ст. 393 ГК РФ, если придерживаться позиции законодателя, относительно применения общих положений об обязательствах к корпоративным правоотношениям⁹¹. Таким образом, если участник корпорации не исполняет негативное обязательство по воздержанию от действий, причиняющих вред организации, следующее из его обязанности верности корпорации, то у иных участников и самой организации возникает право в судебном порядке требовать пресечения таких действий⁹². К сожалению, в отечественной судебной практике п. 6 ст. 393 не получила распространение в качестве правового средства преодоления злоупотребления корпоративными правами, в том числе, ввиду отсутствия единых выработанных критериев действий, причиняющих вред корпорации, но потенциал реализации данного инструмента нельзя отрицать.

Последняя мера, которую стоит рассмотреть в рамках данного исследования, и которая, сообразно позиции многих исследователей, может применяться как правовое средство преодоления злоупотребления корпоративными правами, — это замещение воли участника корпорации⁹³. Рассматриваемый инструмент не закреплен в российском законодательстве, но успешно применяется в качестве средства преодоления злоупотребления за рубежом и распространен в отечественной судебной практике⁹⁴.

Замещение воли как правовое средство преодоления злоупотребления корпорации представляется достаточно узкопрофильной мерой и применимо только в случае злоупотребления субъектом своим правом на участие в управлении делами организации, в частности, в случае реализации рассмотренного ранее способа злоупотребления, заключающегося в необоснованном уклонении от голосования или умышленном блокировании принятия значимого хозяйственного решения для корпорации. В соответствии с

⁹¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 307.1 П. 3.// СПС «КонсультантПлюс».

⁹² Макин Р.В. Фидуциарные обязанности участника корпорации и их применение в ситуации злоупотребления корпоративными возможностями. // Арбитраж и корпоративное право. 2017. № 1. С. 106.

⁹³ Егоров А.В. Указ. соч. С. 273.

⁹⁴ Fastrich // Waumbach/Hueck. Kommentar zum GmbHG. P. 13, GmbH-Gesetz 22. Aufl. 2019. // Rn. 30.

правовой позицией ВС РФ, решение общего собрания, принятое в отсутствие кворума, не будет признано недействительным, если будет установлено, что участник, без голосов которого решение не могло быть принято, уклонялся от участия в собрании без уважительных причин или блокировал принятие значимого хозяйственного решения, тем самым затрудняя деятельность корпорации⁹⁵. Таким образом, практическая сущность рассматриваемого правового средства заключается в том, что если воля участника корпорации направлена на непринятие определенного решения в нарушение принципа добросовестности и обязанности верности организации, то происходит фикция, в результате которой его воля замещается на общую волю участников общества, направленную на принятие такого решения в интересах корпорации. Данное правовое средство преодоления злоупотребления корпоративными правами является примером реализации положения п. 2 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которым в случае злоупотребления, суд отказывает лицу в защите его права⁹⁶.

Последнее, что представляется важным отметить, — это то, что рассмотренные правовые средства редко применяются по отдельности. Это связано с тем, что ряд перечисленных инструментов, например, судебное понуждение воздержаться от совершения вредоносных действий или исключение участника из общества, сами по себе, смогут выполнить функцию восстановления нарушенных прав и интересов только в некоторых отдельно взятых ситуациях и больше направлены на защиту прав и интересов в виде недопущения их дальнейшего нарушения действиями лица, совершившего злоупотребление, но не на преодоление злоупотребления корпоративными правами в том смысле, в котором эта категория рассматривается в рамках настоящего исследования.

⁹⁵ «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019). // П. 14. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // Ст. 10 П. 2. // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итоги последнего этапа настоящего исследования, можно сделать следующие выводы. В первую очередь, было предложено авторское определение правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами. Далее, была отмечена двойственная природа средств преодоления злоупотребления корпоративными правами, которые также выполняют функцию мер ответственности для субъекта, совершившего злоупотребление. На основании приведенного умозаключения были определены ключевые правовые средства преодоления злоупотребления корпоративными правами. Среди таковых были выделены правовые средства, закрепленные в отечественном законодательстве, в частности, — отказ в защите права, которое стало предметом злоупотребления; возмещение убытков; взыскание репутационного вреда; исключение участника из корпорации; предъявление требования о воздержании от действий, которые могут причинить вред корпорации, а также правовые средства, не установленные законом, но распространенные на практике, в частности, — замещение воли участника корпорации, совершившего злоупотребление. По итогам анализа основных правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами было отмечено, что некоторые из таковых, например, исключение участника из организации, могут выполнять функцию восстановления нарушенных прав и интересов только в узком ряде случаев и, как правило, назначаются вкупе с иными рассмотренными инструментами, в целях реального преодоления злоупотребления корпоративными правами.

Заключение

Субъективное корпоративное право есть мера поведения участника корпорации, дозволенного законом, учредительными документами организации и корпоративным договором. Корпоративные права являются элементом содержания корпоративного правоотношения и возникают в связи с участием лица в корпорации.

По критерию участия, которое опосредуют корпоративные права, они подразделяются на имущественные и неимущественные. Выделяются также преимущественные корпоративные права, которые выступают в качестве гарантий реализации имущественных прав.

Корпоративные права из каждой перечисленной группы являются в разной степени частым предметом злоупотребления участников корпораций, преследующих, как правило, корыстную цель недобросовестного получения выгоды из деятельности организаций не за счет участия в их развитии и способствования нормальному осуществлению их деятельности, но путем нарушения прав и интересов иных участников, самих корпораций и третьих лиц.

Злоупотребление корпоративными правами является разновидностью злоупотребления субъективным правом, выделяемой на основании особого субъектного состава в виде участников корпораций и разновидности прав, которые становятся предметом злоупотребления. Как разновидности злоупотребления субъективным правом, злоупотреблению корпоративными правами присущи следующие признаки: превышение пределов осуществления корпоративных прав; нарушение интересов участников корпорации либо третьих лиц, если участник имеет право действовать от имени организации, или интересов самой корпорации; формальная необязательность наличия состава правонарушения в действиях субъекта для квалификации таковых в качестве злоупотребления корпоративными правами, при фактическом постоянстве наличия признаков нарушения прав иных лиц в действиях субъектов, совершающих злоупотребление; наличие умысла в действиях субъекта.

Таким образом, злоупотребление корпоративными правами есть умышленное нарушение пределов осуществления корпоративных прав участником корпорации, наносящее вред правам и интересам иных участников, третьих лиц, если управомоченный субъект имеет право выступать в гражданском обороте от имени организации, или самой корпорации. Злоупотребление корпоративными правами регулируется нормами специального законодательства и ст. 10 ГК РФ.

В качестве общего предела осуществления любого субъективного права выделяется добросовестность, которая заключается в соответствии поведения управомоченных субъектов поведению, ожидаемому от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и интересы иных лиц. В качестве специальных пределов осуществления корпоративных прав выделяются фидуциарные обязанности участников корпорации, которые, при отсутствии их нормативного закрепления, все равно применяются в качестве определенных стандартов добросовестного поведения участников корпоративных правоотношений на практике.

Формами злоупотребления корпоративными правами являются осуществление корпоративных прав исключительно с намерением причинить вред интересам участников корпорации, третьих лиц или самой корпорации, действия в обход корпоративного законодательства с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление корпоративных прав.

Способы злоупотребления корпоративными правами характеризуют фактические действия управомоченного субъекта, совершая которые он нарушает определенные права и интересы иных лиц. Они подразделяются на злоупотребление имущественными, неимущественными и преимущественными корпоративными правами, в соответствии с приведенной ранее классификацией таковых. Среди неимущественных корпоративных прав, по критерию наибольшей распространенности в судебной практике, выделяется нарушение пределов осуществления права на участие в управлении делами организации, и способ злоупотребления таковым в виде блокировки принятия значимых

хозяйственных решений для общества. Злоупотребление имущественными корпоративными правами, в соответствии с результатами анализа профильной судебной практики, совершается участниками корпораций реже всего ввиду того, что практическая функция имущественных корпоративных прав в виде фактического распределения имущества практически не оставляет «пространства для маневра» недобросовестным субъектам, намеревающимся совершить злоупотребление, и они осуществляют его путем нарушения пределов осуществления неимущественных прав, в особенности, контрольных правомочий таковых.

Таким образом, в российской практике существует множество разнообразных способов злоупотребления корпоративными правами, из чего следует наличие определенных препятствий для преодоления таковых и восстановления нарушенных прав и интересов участников корпоративных правоотношений судами.

Правовыми средствами преодоления злоупотребления корпоративными правами являются юридические инструменты, посредством которых участники корпорации, третьи лица и сама организация восстанавливают права и интересы, нарушенные ввиду злоупотребления корпоративными правами. Такие инструменты, в силу специфики изучаемой проблематики, могут быть реализованы только по решению суда.

Правовые средства преодоления злоупотребления корпоративными правами обладают двойственной природой и также выполняют функцию мер ответственности для субъекта, совершившего злоупотребление. Среди них выделяются правовые средства, закрепленные в отечественном законодательстве, в частности, — отказ в защите права, которое стало предметом злоупотребления; возмещение убытков; взыскание репутационного вреда; исключение участника из корпорации; предъявление требования о воздержании от действий, которые могут причинить вред корпорации, а также правовые средства, не установленные законом, но распространенные на практике, в частности, — замещение воли участника корпорации, совершившего

злоупотребление. Некоторые из перечисленных правовых средств, например, исключение участника из организации, могут самостоятельно выполнять задачу восстановления нарушенных прав и интересов только в узком ряде случаев, поскольку функционально направлены больше на предотвращение новых злоупотреблений, а не на устранение последствий уже произошедших, и поэтому, как правило, назначаются вкупе с иными рассмотренными инструментами в целях реального преодоления злоупотребления корпоративными правами.

Подводя итоги настоящего исследования, в качестве основного вывода хотелось бы отметить следующее. Несмотря на то, что новые способы злоупотребления корпоративными правами создаются регулярно, в отечественной правовой реальности существует достаточное количество разнообразных правовых средств для преодоления злоупотребления. Более того, исходя из проанализированной практики, можно сделать вывод о том, что общая квалификация российских судей позволяет применять рассмотренные правовые средства для восстановления нарушенных прав и интересов участников корпоративных правоотношений. Ввиду всего перечисленного, деятельность отечественного законодателя и судов по созданию, совершенствованию и применению юридических инструментов преодоления злоупотребления корпоративными правами заслуживает положительной оценки.

Тем не менее, злоупотребления корпоративными правами будут совершаться недобросовестными участниками организаций до тех пор, пока существует правовая концепция корпорации, поэтому российскому законодателю и судам необходимо не останавливаться на достигнутом и продолжать деятельность по созданию новых и модернизации существующих правовых средств преодоления злоупотребления корпоративными правами.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022. с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах». // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью». // СПС «КонсультантПлюс».
4. «Гражданское уложение Германии» от 18.08.1896 (Ред. от 02.01.2002). // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение ВС РФ от 20.07.2015 № 305-ЭС15-2706. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение ВС РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение ВС РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923. // URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-18-11-2016-307-es16-8923/>.
9. «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019). // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2017 № Ф05-14140/2017 по делу № А41-80557/2016. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2017 № 10АП-6732/2017 по делу № А41-80557/2016. // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.06.2007 № Ф08-3883/2007 по делу № А53-6703/2006-С4-50 (поддержано Определением ВАС РФ от 24.09.2007 № 11581/07). // СПС «КонсультантПлюс».

Научная литература

13. Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927.
14. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. Т. 1.
15. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. // М., 2000.
16. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. // 2021. // СПС «КонсультантПлюс».
17. Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права. // Журнал российского права. 2017. № 3.
18. Гутников О.В. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: основные идеи. // Закон. 2009. № 5.
19. Егоров А.В. Злоупотребления корпоративными правами: виды и способы защиты. // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав. / Отв. ред. Е.А. Суханов и А.Е. Шерстобитов. // М., 2021.
20. Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом формы ради запрещенной правом цели. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2.
21. Корпоративное право: Учебный курс в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1 - М., 2017.

22. Лафарг П. Происхождение и развитие собственности. // М., 1925.
23. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. 2008. // СПС «КонсультантПлюс».
24. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. // СПС «КонсультантПлюс».
25. Макин Р.В. Некоторые аспекты фидуциарных обязанностей в корпоративном праве. // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2018. № 6.
26. Макин Р.В. Фидуциарные обязанности участника корпорации и их применение в ситуации злоупотребления корпоративными возможностями. // Арбитраж и корпоративное право. 2017. № 1.
27. Мусарский С.В. Обзор судебной практики применения норм о запрете злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) (полный анализ всей судебной практики за 1995 - 2011 годы). 2011. // СПС «КонсультантПлюс».
28. Мусин В.А. Одночленные корпорации в буржуазном праве. // Правоведение. 1981. № 4.
29. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., Юридическая литература. 1984.
30. Смирнова Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2019.
31. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1.
32. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.
33. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.
34. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. / под ред. проф. С.С. Алексеева. М., 2004.
35. Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. // М., 2009.

36. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя. // Гражданское право. 2022. № 6. // СПС «КонсультантПлюс».
37. Fastrich // Baumbach/Hueck. Kommentar zum GmbHG. P. 13, GmbH-Gesetz 22. Aufl. 2019.